

Итак, точность коммерческой корреспонденции, ясность последней обеспечиваются не только употреблением в содержании текста моносемных терминологических единиц, но и включением в текст терминованных единиц, однозначность значения которых варьируется в зависимости от контекста (например: *versement, article*).

Вывод: Стилистические характеристики французского коммерческого письма находят свое отражение в следующих главных стилеобразующих чертах данного жанра: официальность, стандартизованность, точность и нейтральность.

Официальность коммерческой корреспонденции проявляется:

- а) в подчеркнуто вежливой манере изложения;
- б) наличии избыточных выражений, придающих ей официальный характер;
- в) использовании аналитических эквивалентов глаголов;
- г) строгом отборе лексических средств.

Стандартизованность коммерческого письма складывается как результат объединения в единое целое модели содержания данного типа текста и, с другой стороны, терминологии некоторых областей (юриспруденция, финансы), стандартных клишированных лексических и фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний.

Точность как стилевая черта находит свое отражение в строгом соблюдении логики изложения и употреблении коммерческих, банковских и юридических терминов (*tarification, f; lettre de change; clause pénale*).

Литература

1. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60–87.
2. Королева Т. А. Англоязычный чат. Комплексный лингвистический анализ (монография). – Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 217 с.
3. Седых А.П., Марабини А. Фразеология и перевод: французский, итальянский и русский языки. Учебно-методическое пособие. Белгород, 2021. 252.

References

1. Vinogradov V. V. Results of the discussion of stylistics // Questions of Linguistics. – 1955. – No. 1. – S. 60–87.
2. Koroleva T. A. English chat. Complex linguistic analysis (monograph). – Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 217 p.
3. Sedykh A.P., Marabini A. (2021) *Frazeologija i perevod: francuzskij, ital'janskij i russkij jazyki. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Phraseology and translation: French, Italian and Russian. Study guide]. Belgorod. 252.

УДК 81'233

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ФИЛОСОФА: СОКРАТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Седых Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Когнитивно-философские параметры текста представляют собой неисчерпаемый материал для инновационных исследований. Философия языка является неотъемлемой частью национальной культуры, в частности – лингвокультуры. В коллективном сознании носителей национального языка философский аспект текста генерируют лингвокогнитивную картину мира, свойственную каждому языковому сообществу. В статье рассматриваются некоторые аспекты персонологической коммуникации и философской картины мира с учетом дискурсных факторов текста и языковой личности древнегреческого философа. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что философский текст обладает высокой степенью лингвокультурной активности в современном дискурсе и

соответственно в языковой картине мира. Намечаются перспективы исследования философского творчества и концептуальной картины мира.

Ключевые слова: языковая личность, философский дискурс, лингвофилософская картина мира, лингвокультура, языковая картина мира.

PHILOSOPHER'S LANGUAGE PERSONALITY: SOCRATES AND MODERNITY

Sedykh Arkadiy

Dr. filol. sciences, professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

The cognitive-philosophical parameters of the text are inexhaustible material for innovative research. The philosophy of language is an integral part of the national culture, in particular, linguistic culture. In the collective consciousness of the native speakers of the national language, the philosophical aspect of the text generates a linguo-cognitive picture of the world, characteristic of each language community. The article deals with some aspects of personological communication and the philosophical picture of the world, taking into account the discursive factors of the text and the linguistic personality of the ancient Greek philosopher. A working hypothesis is put forward that a philosophical text has a high degree of linguocultural activity in modern discourse and, accordingly, in the linguistic picture of the world. Prospects for the study of philosophical creativity and the conceptual picture of the world are outlined.

Keywords: linguistic personality, philosophical discourse, linguo-philosophical picture of the world, linguistic culture, linguistic picture of the world.

Человек познаёт мир через язык. Кем бы был человек без языка? Без этой способности задавать вопросы, рассказывать анекдоты, что же определяет форму человеческой жизни? Язык везде. Но как это понимают философия и лингвистика?

В нашей жизни нет времени, когда мы не были бы заняты одним из филологических видов деятельности: чтением, письмом, слушанием, разговором с собой или с другими. Мы погружены в язык! Но чем он является в действительности? От Платона до Руссо, через концепцию Лейбница, который первым представил проект универсального языка, философия регулярно стремилась дать ему определение, уловить его различные функции, до того момента, когда в начале 20 века Фердинанд де Соссюр занялся изучением язык «в себе и для себя», тем самым основав новую дисциплину: лингвистику.

С философской точки зрения язык – это способность передавать мысли с помощью системы знаков (ср. язык жестов) и, в частности, с помощью языка (набора конвенций, принятых социальным телом), связанного с речью (вербальные средства коммуникации).

Приведем несколько цитат философов, лингвистов и писателей о языке и речи, тезисно отражающих эпистемологические аспекты различных концепций:

- Сократ: «Скажи что-нибудь, чтобы я тебя увидел», «Каков человек, таков и язык его» [470-399 до н.э.].

- Платон: «Мышление это язык, который душа ведёт с собой» [427-347 до н.э.].

- Аристотель: «Ясность – главное достоинство речи», «Риторика – это способность возможные способы убеждения относительно каждого предмета» [384-322 до н.э.].

- Маркс и Энгельс: «Язык – это реальное практическое сознание, существующее для других людей» [«Немецкая идеология» 1845-1846, первая публикация 1932 год, Москва].

- Ги де Мопассан: «Какой бы не была вещь, которую мы хотим назвать, существует лишь одно слово, чтобы её передать, глагол чтобы вдохнуть жизнь и прилагательное, чтобы её квалифицировать» (*Quelle que soit la chose qu'on veut dire, il n'y a qu'un mot pour l'exprimer, qu'un verbe pour l'animer et qu'un adjectif pour la qualifier*) [Предисловие к «Пьер и Жан» 1887].

- Бергсон: «Язык предоставляет сознанию нематериальное тело, в которое можно воплотиться» [«Творческая эволюция» 1907. Нобелевская премия по литературе 1927].

- Соссюр: «Для нас язык (*langue*) – это языковая способность (*langage*) минус речь (*parole*)» [«Курс общего языкознания» 1916. Издан после смерти лингвиста как реконструкция курса лекций Шарлем Балли и Альбером Сеше].

- Витгенштейн: «Совокупность предложений – это язык» [«Логико-философский трактат» 1921].

- Сартр: «Под языком мы подразумеваем все феномены выражения, а не артикулированную речь, которая является производным и вторичным способом» [«Бытие и Ничто» 1943].

- Леви-Стросс: «Характеристика языка – быть системой знаков без материальных отношений, знаков предназначенных для обозначения» [«Структурная антропология» 1958. Перевод на русский язык – 1983].

Область философии языка, так как именно об этой парадигме идёт речь, не имеет чётко выраженных границ: она значительно колеблется от одного автора к другому.

Первое различие существенно: философию языка не следует смешивать с философией лингвистики. Это не что иное, как его эпистемология: он определяет возложенные на него цели, методологию, которая там практикуется, теоретические варианты, которые можно там принять. Наш подход – эпистемологический, даже если эпистемология, в классическом смысле относится к философско-методологическим дисциплинам, изучающим необходимые и достаточные условия знания. В русле нашей концепции эпистемология принадлежит как к области философии, так и к области лингвистики. Однако точка зрения обоих не совсем одинакова: *философ* смотрит на лингвистику более общим взглядом, помещая ее в число «наук о языке» (самой лингвистики, но также и психолингвистики, социолингвистики, нейролингвистики, семиологии, коммуникативных наук), среди так называемых «когнитивных» наук (лингвистика, а также логика, психология, нейронауки, информатика и т. д.) и среди гуманитарных наук; *лингвист* предпочитает скорее технический анализ или инструментальный подход с целью выявления типологии языковых явлений в диахронии или синхронии (лексических единиц, текстов, дискурса и пр.).

Рассмотрим некоторые элементы языковой личности античного мыслителя Сократа, который, пожалуй, является самой загадочной фигурой в западной философии. Он одновременно и самый знаменитый из философов, и тот, о ком мы почти ничего не знаем. Наставник Платона, он занимает центральное место в его диалогах, особенно в «Государстве».

Напомним, что он родился в Аттике в – 470 г. и умер в Афинах в – 399 г. после вынесения ему смертного приговора. Его отец был скульптором, а мать повивальной бабкой. Он ничего не написал, его мысли передал нам его ученик Платон. Сократа всегда изображают болтающим, одетым в грубый плащ, идущим по улицам босиком. По его телосложению мы знаем, что он был чрезвычайно крепким и, мягко говоря, некрасивым. По сравнению с софистами, как правило, богатыми, или с классическими мудрецами, часто занимающими важные должности в городах, Сократ предстает маргиналом, без званий и титулов и внешней привлекательности.

В жизни Сократ появляется везде, где собираются граждане, представляя себя тем, «кто ничего не знает», расспрашивая людей о том, что, по их мнению, они знают, и, разрушая их иллюзии и ложные знания, заставляет их думать самостоятельно. Например, он демонстрирует герою, что он не знает, что такое мужество, или политику, что он неправильно понимает суть политики. В этом смысле мы говорим о сократовской иронии, поскольку Сократ стремится пробудить или «родить» души людей, как он сам утверждает при помощи уникальной риторики.

Но его учение будет неприято современниками, которые осудили его и подтолкнули к употреблению яда. Но в этом испытании (о котором свидетельствует Платон в «Апологии Сократа») Сократ принимает свое осуждение и приговор, продолжая рассуждать и ведя философские беседы, и умирает в безмятежности. Эта образцовая смерть заставит Гегеля сказать, что Сократ – «герой человечества».

Сократ основывает свою философию на безжалостной критике человеческих мнений, которая станет образцом для всей западной мысли. В рамках нашей концепции нас интересует, прежде всего, его отношение к человеческому языку, иными словами языковая ипостась легендарного философа, ибо он является первым великим учёным, обратившимся к изучению человека как такового, придав ему статус полноценного объекта исследования, наряду с природой и миром.

Оригинальный и филологически аргументированный взгляд на языковую личность Сократа представляет французский учёный Николя Гримальди, который размышляет о парадоксах сократовской мысли¹. Представим тезисно концепцию учёного, который начинает свою лекцию со слов: *Que Socrate soit un sorcier, un ensorceleur, un mage, cela revient vingt fois dans le premier Dialogue de Platon, pour la première fois dans le «Menon»²: Tu m'as ensorcelé, tu m'as jeté un sort, tu m'as drogué. D'une façon prodigieuse tu m'as paralysé par des paroles magiques* (Сократ – колдун, очарователь, маг, данные определения используются много раз в первом Диалоге Платона «Менон»: Ты меня околдовал, сглазил, одурманил. Чудесным образом ты парализовал меня своими волшебными словами). Речь идёт о риторических способностях Сократа, магические возможности которого, отмечались его современниками.

В одном из ранних диалогов³ Платона Сократ говорит о том, что большинство слов, которые поражают тело недугом, исходят в реальности из души, но душа может быть вылечена только речью (дискурсом), действующей подобно колдовству (очарованию). В большинстве диалогов с завидной настойчивостью говорится о волшебной силе речи, которая сравнивается с колдовскими заклинаниями или заговорами, вылечивающими душу от тревог, страхов и фобий и в конечном итоге от смерти. Предсмертные слова Сократа сводятся к тому, что людям придётся искать другого колдуна или мага, который должен занять место философа после его смерти.

Николя Гаримальди называет Сократа Знахарем, который лечит только своей речью или дискурсом, по сути дела колдовскими заклинаниями, основанными на философской мудрости. В философском смысле Сократ вылечивает собеседника от двух зол (болезней, ран): ран отрицания и врождённого увечья, носящего имя «меланхолия», грусти от незавершённого поступка или действия, иными словами сожаления от неудачи начатого дела.

По его мысли все недостатки этого мира порождены его несовершенством, которое происходит от неверного понимания человеком самого феномена и отражающего его слова «добродетель». Выдвигаются пять главных добродетелей: мужество (*andrea*), умеренность (*sophrosynè*); справедливость (*dikaïosynè*), мудрость (*sophia*) – более или менее тождественная проницательности (*phronêsis*) – и, наконец, благочестие (*hosiotès*). Совершенство человека измеряется его добродетелями.

Согласно Сократу добродетель – это способность жить в повседневной жизни по определенному ряду принципов и ценностей, следование которым позволяет вести нравственную жизнь, то есть действовать в соответствии с тем, что мы думаем и как мы говорим. Это практическое знание, состоящее из пяти качеств, расположенных крестообразно, подобно четырем сторонам света, вокруг центра, занятого мудростью: мужество, воздержание или умеренность, справедливость или честность, благочестие или преданность.

Сократ считает, что отсутствие профессии «учитель» добродетели доказывает, что добродетель не является наукой, потому что ей нельзя научить; тогда добродетелью

¹ Le langage, Socrate: La parole de Socrate, par Nicolas Grimaldi 2022 : <https://www4.ac-nancy-metz.fr/philosophie/spip.php?article67>

² «Менон» – диалог Платона, в котором Менон и Сократ пытаются найти определение добродетели, ее природу, чтобы узнать, учат ли добродетели, а если нет, то как ее приобретают. Сначала рассматривается вопрос о сущности добродетели. Тем не менее, после нескольких бесплодных попыток найти ответ, Сократ и Менон исследуют еще более общий вопрос: возможно ли вообще познание? И как? Вопрос о добродетели продолжается на третьем этапе беседы, когда исследуется вопрос, первоначально поставленный Меноном, – вопрос об учении о добродетели. «Менон» – один из диалогов Платона, посвященный учению о Реминисценции (Воспоминании). URL: [https://philo-labo.fr/fichiers/Platon%20-%20M%C3%A9non%20\(trad.%20Cousin\).pdf](https://philo-labo.fr/fichiers/Platon%20-%20M%C3%A9non%20(trad.%20Cousin).pdf)

³ «Хармида» (на древнегреческом: Харμίδης) или «О мудрости» – диалог Платона.

должна считаться истина, выраженная точным языком. В этом смысле добродетель исходит от своего рода божественной благодати, от вдохновения, которое позволяет действовать и говорить добродетельно, то есть, используя адекватные языковые средства.

Нельзя не упомянуть о сократовском методе «повивальной бабки» (по-гречески «майевтики»). Мудрец считал, что истина уже находится в сознании индивида и её надо только оттуда извлечь, помочь ей родиться. В этом и состоит, в конечном счете, коммуникативная прагматика Сократа, которого мы и воспринимаем именно как языковую личность, дошедшую к нам в форме платоновских диалогов-интеррогативов.

Кроме того, техника направляющих вопросов является чрезвычайно полезным рычагом для снятия блокировок. Когда мы «блокируемся», это происходит не обязательно потому, что мы не знаем, а скорее потому, что наш ум слишком «забит» и мы не можем в нем разобраться. Задавать вопросы «блокировщику» – значит направлять его к мысли, которая становится более ясной по мере продвижения вопросов. Это естественный метод поддержки, который заставляет всех исследовать свои ресурсы и находить решения. Чем более утонченной и ясной становится мысль, тем легче будет определить или переопределить перспективные задачи. То, что казалось первостепенным, может благодаря диалогу-интеррогатику оказаться второстепенным и привести к возникновению новой иерархии конструктивных вопросов. Это приводит как к контролю затрат любого типа, так и к экономии времени.

Сократ использовал иронию (сократовскую иронию), чтобы заставить собеседников понять, что то, что они думали, что знали, на самом деле было только верой. Майевтика, в отличие от иронии, основана на теории воспоминаний, которая претендует на возвращение забытых в прошлой жизни знаний.

Первым текстом Платона (в хронологическом порядке), в котором понятие майевтики связано с персонажем Сократа, является «Пир». Сократ, повторяя слова жрицы Диотимы, утверждает, что душа каждого человека беременна и желает родить. Однако эти роды могут происходить только в Красоте. Роль философа как раз и состоит в том, чтобы рождал души в Красоте, чтобы она рождала прекрасные речи (по-гречески *logoi*) и прекрасные произведения.

Для понимания основных положений учения Сократа, следует принимать во внимание четыре типа отношения к «знанию»:

- *то, что мы знаем, что мы знаем – или утверждается как таковое.* Здесь Сократ продолжает свою иронию, когда хочет донести до своих собеседников, что то, что они утверждают, что знают, основано только на предрассудках и других беспочвенных идеях; здесь может идти речь о ложном знании...

- *что мы знаем, чего мы не знаем – применение иронии.*

- *то, что мы не знаем, что мы знаем:* и в этом случае применяется майевтическое искусство философа;

- *чего мы не знаем, того мы не знаем –* целое поле «невообразимого» всеми и оправдывающее вмешательство философа, иллюстрируемое аллегорией пещеры (*Книга VII Республики Платона: майевтика*).

Первые два типа вызывают сомнения в том, что:

- то, что мы думаем, мы думаем, что мы действительно знаем, это просто вера,

- и то, что мы знаем, чего мы не знаем, также оставляет дверь открытой для обмана и заблуждения.

Сократовские сомнения откроют позднее дверь сомнениям Декарта и философов новейшего времени.

Приведём пример сократической майевтики по версии сайта Анны Кигай: «В отрывке из диалога «Менон», Сократ и его собеседник рассуждают о природе добродетели. Обратите внимание на соотношение длины вопросов и ответов: иногда, кажется, что Сократ делает всю работу за собеседника.

Сократ: *Теперь, видимо, нам и надо исследовать, что такое добродетель – знание или нечто иное.*

Менон: *По-моему, разобравшись в одном, надо исследовать и это.*

Сократ: *Так что же, разве, по нашим словам, добродетель не благо? Разве не остается в силе наша предпосылка, что она – благо?*

Менон: *Остается, конечно.*

Сократ: *Значит, если есть какое-либо благо, непричастное к знанию, то, может быть, и добродетель не есть какое-то знание; если же нет такого блага, которое не охватывалось бы знанием, то мы, предположив, что добродетель – это некое знание, сделаем верное предположение.*

Менон: *Так оно и есть.*

Сократ: *А разве не добродетель делает нас хорошими людьми?»* [https://levelvan.ru/pcontent/socrates-6/method-majevtika].

Таким образом, Сократа с полным основанием можно отнести к **риторическому** типу языковой личности. Данный тип личности включает в себя следующие параметры: а) владение риторическими механизмами воздействия на собеседника; б) обладание коммуникативной харизмой характера и нрава; в) наличие образования (мудрец глубоко знал математику, физику, грамматику, музыку, поэзию, философские науки). В современном мире его можно было бы квалифицировать в качестве интервьюера, взявшего на вооружение систему наводящих вопросов для стимуляции мышления и психологического консультирования, что широко практикуется психологами в настоящее время.

Литература

1. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I. М.: Мысль, 1990. 860 с.
2. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3. С. 21-35.
3. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
4. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). 31-37.

References

1. Platon. *Sobranie sochinenij* [Collected works in 4 volumes.] 4 t.: T. I. M.: Mysl', 1990. 860.
2. Pruvost J., Sedykh A.P., Buzinova L.M. (2018) *Tekst, kontekst, intertekst: sintez smysloporozhdenija* // *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki* [Text, context, intertext: synthesis of the generation of meaning // Scientific Result. Theoretical and Applied Linguistics]. T. 4. № 3, 21-35.
3. Sedykh A.P. *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU, 1998. 160.
4. Sedykh A.P., Bagana Zh. *Lingvisticheskie osnovy idiojetnicheskoy interpretacii jazykovoj lichnosti* [Linguistic foundations of the idioethnic interpretation of a linguistic personality] // *Questions of Philology*. 2008. No. 3 (30). 31-37.

УДК 81'42

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ КОГНИТИВНЫХ СЦЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. ДЖЕЙМСА «КРЫЛЬЯ ГОЛУБКИ»)

Тугуз Тамара Руслановна

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / tuguzt@yandex.ru

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию текста как лингвистического объекта. В рамках исследования рассматривается один из форматов текста – художественный текст, в котором обращается внимание на художественный концепт «пространство». Отмечается,